

КОТ В САПОГАХ и другие

У ПОЛЬСКОГО — карикатуриста Лянгрена есть такой рисунок — стоят перед микрофоном две улитачные дамы и, нежно улыбаясь, вещают: «Мы крошечные зайчики...».

Вечный парадокс театра — мастерство актера с годами растет, сам же он... созрел для Гамлета, а по компетенции уже Полоний. Не подвластен времени лишь эфир. М. Бабанова и сейчас великолепно играет на радио девочек, а В. Сперантова — мальчишек.

Но вернемся к зайчикам. Это номенклатура прежде всего кукольная. А кукольным тоже хорошо. Их собственные фигуры надежно спрятаны за широкой. Вместе с малышами радостно смотришь в театре Образцова на медвежат, котят и прочих зайчиков, а потом в фойе с грустью глядишь на портреты актеров: оге, у «медвежат», наверное, внуки...

Впрочем, дети на портреты не глядят. Им не до портретов. Какие там портреты, если здесь, в фойе, в двух огромных аквариумах с подводными скалами, гротами и зарослями плавают золотые рыбки, такие красивые, какие бывают только в сказках.

И взрослые тоже не до портретов. Часть из них глазает на рыбок, стараясь при этом не слишком показы-

вать свой восторг. А другая часть читает — заинтересованно, увлеченно. И все одну и ту же книжечку. Рекламную брошюру. Такие — с историческим экскурсом, программой спектаклей, фотографиями — продаются во многих театрах. Впрочем, эта брошюра совсем не похожа на стандартную рекламную продукцию. Достаточно взглянуть на заголовки: «Как это началось и почему это не кончилось?», «Неизвестная телефонистка», «Раздвоение личности», «Дело темное»... Правда, мы, газетчики, знаем — за эффектным заголовком скрывается иной раз самое тривиальное содержание. Но здесь... Начинаясь читать и уже не можешь оторваться. Точный, образный язык. Великолепное чувство юмора. И одновременно серьезность, открытость, доверительность беседы с читателем и зрителем.

Льва, как известно, узнают по лубам. В брошюре же указаны авторы текста, рисунков и снимков. Но трудно догадаться, что фамилия у них одна: Образцов.

В конкурсе на самое разностороннее дарование Сергей Владимирович Образцов несомненно был бы победителем. Актер, режиссер, педагог, писатель, художник, фотограф, кине-

матографист, аквариумист (так, кажется, называют специалистов по золотым рыбкам)... Но в этом перечислении не хватает, может быть, главного.

...Учительница привела на спектакль свой первый класс. Перед началом надо совершить одну деликатную процедуру.

— Девочки поведи я, а мальчики пойдут сами. Но имейте в виду, Вася Петров мне все рассказывает, как вы там себя вели!

Смешно? Но и страшновато. С первого класса малышей приучают к наущничеству.

Хорошо, что в нашей жизни такой учительнице противостоят люди, любовь которых к детям требовательна, умна и действительна. Может быть, именно такая любовь и есть главное качество Образцова?

...Но, простите, уже третий звонок. Пора в зал. Сегодня — новый спектакль: Г. Владыкина (по Ш. Перро) «Кот в сапогах».

Есть там такая сцена. Огромный Людоод (действительно огромный — больше человеческого роста) достает из подвала своих пленников — людей, одетых с обычной куклой. Сейчас он «позавтракает» ими. Представляю, как эффект-

но мог бы решать эту сцену опытный режиссер. Людоод долго выбирает кого пожирней. Потом подносит жертву ко рту, разглядывает, и наконец — ам! — ножки задергались, промелькнули между зубов и исчезли.

Ничего подобного в спектакле нет. Это нам, взрослым, такая сцена показалась бы эффектной. А малышкой она бы просто испугала. В той самой книжечке, о которой я уже говорил, между прочим, сказано: «Шестилетние отличаются от десятилетних куда больше, чем двадцатипятилетние от пятидесятилетних. Маленьким, она называется, совсем нельзя показывать ничего страшного. Если волк на глазах у маленьких ребят съест Красную Шапочку, то это для них трагедия куда больше, чем Отелло для взрослых... Маленькие ребята верят в волка до конца и не просто плачут, а кричат от страха».

Вот и пришлось Людооду остаться без завтрака. А малышки не кричат и не плачут. Они смеются, радуются, сочувствуют, удивляются и снова смеются. Яркие впечатления не будут забыты. Они прожуют долго, оставят след.

Думаю, малышка не раз будет рассказывать бабушке про спектакль. И

не только о том, какой у Кота красивый плащ и широкая шляпа. Расскажет, как жадному старшему брату пришлось просить прощения у доброго младшего, как Кот перехитрил злого Людоода. А король, оказывается, вовсе упрямый и глупый (теперь, добавим от себя, она избавилась навсегда от почтения к королям).

Однако мы забежали вперед. Спектакль еще не кончился. Актракт. Опять шумно в уютном фойе, детвора облепила аквариумы, а строгие и добрые тети-бидетерши умело «регулируют движение».

А я, налюбовавшись на рыбок и дочитав книжечку, всматриваюсь в портреты на стенах, думаю, вздыхаю, завидую. Чему завидую? Хотя бы тому, что эти люди объездили весь мир. И всюду привозили с собой радость. О чем вздыхаю? О том, что время идет, бессмертен театр, но смертны его служители. И сколько ни произноси бодрых фраз о вечной молодости духа, нестареющем мастерстве и т. д. — от проблемы сманы никуда не уйти.

Иногда забываешь, что такое равнодушие. Ожили великолепные декорации Бориса Туалуква, а куклы Веры

Тереховой, пошла своим чередом увлекательная сказка о хитроумном Коте в сапогах.

А когда закрылся занавес, по традиции артисты с куклами в руках вышли из-за ширмы раскланиваться. И я убедился, что о смене здесь думают. И молодых нет только в «портретной галерее», а в театре они есть! Одну из главных ролей — Жака (а «по совместительству» еще сапожника и повара) играл молодой актер В. Рябов; принцессу Питию — молодая Е. Рубановская. Писидиху — молодая Е. Деревникова. И рядом с «маститыми» Д. Липианом, В. Вальтером, Н. Александровым они все не выглядели начинающими дебютами. Весь спектакль, поставленный Сергеем Образцовым, отличается единством ансамбля и каким-то очень уверенным ритмом.

...У выхода из театра я остановился и пропустил вперед первоклассников с той самой учительницей (помните: «Вася Петров мне все рассказывает»...). Ребята шли, шумно и весело обмениваясь впечатлениями. А учительница Молча думала о чем-то своем.

Б. ЕВОНОВ